

Сазанов Иван Станиславович

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРИКЛАДНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность продолжает оставаться одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. В связи с этим представляет интерес обращение к истории осмысления данной проблемы в социальной науке и поиск оптимальных методов ее преодоления. В статье рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности и причин бедности – функционалистский, конфликтологический и социально-стратификационный, а также дается оценка прикладного потенциала этих подходов при разработке и реализации социальных программ. Автор приходит к выводу, что наиболее объективным с точки зрения науки и имеющим существенное практическое значение является социально-стратификационный подход, обогащенный социокультурной интенцией, позволяющей учитывать социально-психологические особенности малоимущего населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.013

Социологические науки

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность продолжает оставаться одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. В связи с этим представляет интерес обращение к истории осмысления данной проблемы в социальной науке и поиск оптимальных методов ее преодоления. В статье рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности и причин бедности – функционалистский, конфликтологический и социально-стратификационный, а также дается оценка прикладного потенциала этих подходов при разработке и реализации социальных программ. Автор приходит к выводу, что наиболее объективным с точки зрения науки и имеющим существенное практическое значение является социально-стратификационный подход, обогащенный социокультурной интенцией, позволяющей учитывать социально-психологические особенности малоимущего населения.

Ключевые слова и фразы: бедность; социальное неравенство; история социологии; функционалистский подход; конфликтологический подход; социально-стратификационный подход; социокультурная интенция.

Сазанов Иван Станиславович

*Башкирский государственный университет
sazanov1987@yandex.ru*

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРИКЛАДНОГО ПОТЕНЦИАЛА[©]**

Во все времена человечество пыталось найти ответы на вопросы: почему одни люди становятся богатыми, а другие бедными? на каком основании один может считаться бедным, а другой – нет? как определить черту, отделяющую бедных от остальной массы населения? Поэтому исследование проблемы бедности, наряду с осмыслением других вопросов широкого социального плана, имеет длительную историю.

В социогуманитарной мысли во взглядах на социальное неравенство и бедность можно выделить три основных подхода: функционалистский, конфликтологический и социально-стратификационный. Согласно первому из них, бедность существует, потому как она «полезна» для общества как такового; она выполняет определенные функции, необходимые для существования и стабильного развития социума.

Так, английский философ и экономист второй половины XVII – начала XVIII в. Бернар де Мандевиль полагал, что бедность – это благо для общества. Он писал, что предпринимателям следует заботиться лишь о том, чтобы трудящиеся не умерли голодной смертью. Вместе с тем надо не допускать, чтобы рабочий получал возможность накапливать какие-либо сбережения. По мнению философа, интерес всех богатых наций состоит в том, чтобы «большая часть бедных никогда не оставалась без дела, и чтобы они постоянно целиком расходовали все, что они получают» [Цит. по: 8, с. 628].

Английский мыслитель рубежа XVIII-XIX вв. Джозеф Таунсенд посвятил проблеме бедности свою работу «Исследование законов о бедных доброжелателем человечества». Этот ученый стоит в ряду тех, кто объяснял социальные отношения и процессы, исходя из принципов борьбы за существование и выживание сильнейших, существующих в животном мире. Он утверждал, что регулятором численности людей на земле является количество пищи. Поэтому разделение людей на богатых и бедных обусловлено естественным законом. Дж. Таунсенд также определял бедность как необходимое условие существования богатства: «По-видимому, таков закон природы, что бедные до известной степени непредусмотрительны, так что в обществе постоянно имеются люди для исполнения самых грубых, грязных и низких функций. Сумма человеческого счастья благодаря этому сильно увеличивается, более утонченные люди освобождаются от тягот и могут беспрепятственно следовать своему более высокому призванию и т.д.» [Цит. по: Там же, с. 661].

Согласно представлениям французского философа и экономиста XIX в. П. Ж. Прудона, бедность есть закон, данный природой. «...Человек, в состоянии цивилизации, получает трудом то, что требуется для поддержания его тела и развития души, — ни более ни менее. Это строгое взаимоограничение нашего производства и потребления есть то, что я называю бедностью...» [11, с. 7]. По его мнению, труд и бедность – это условия существования человека на земле. Бедность – социальное благо; это нормальное состояние человека, поддерживающее общественный порядок, «истинное Провидение человеческого рода». Человечество «бедно и должно быть бедным, потому что без этого оно впадает, вследствие обмана чувств и соблазна ума, в животность, развращается телесно и душевно и теряет, вследствие самого наслаждения, сокровища своей добродетели и своего гения» [Там же, с. 27]. Если бы человечество жило в состоянии «радостной бедности», как говорит П. Ж. Прудон, на земле царил бы совершенный порядок. Тогда не имели бы место пороки и преступления. Своими трудом, разумом, добрыми делами люди образовали бы общество мудрецов и наслаждались бы благоденствием. Но этого не произошло вследствие несоблюдения людьми принципов бедности и умеренности. По его словам, «вышедший из изобилия первых времен, принужденный работать, научившись определять ценность вещей потраченным на них трудом, человек поддался горячке богатств; это значило

с первого же шагу сбиться с дороги» [Там же, с. 29]. Человек стал видеть в накоплении богатств и в происходящих от них удовольствиях смысл своей жизни. И в бедном, и в богатом пробудились неумеренность и алчность. Затем к человеку пришло разочарование, появились недовольство своей судьбой, ненависть к обществу и, как следствие этого, возникли преступления и войны.

Несколько менее радикальной позиции придерживался Г. Спенсер. Являясь сторонником социодарвинистской теории развития общества, он рассматривал закономерности общественной жизни через призму биологической эволюции и принципа естественного отбора. Необходимыми условиями нормального развития социума ученый считал индивидуальную свободу, соперничество и выживание наиболее приспособленных. В связи с этим, бедность понималась им как закономерный итог борьбы за существование, как поражение в этой борьбе самых неадаптированных индивидов. Г. Спенсер считал бедность не столько социальной, сколько личной проблемой индивида. В силу этого он выступал против государственной помощи бедным, так как считал, что государственное вмешательство ограничивает свободу деятельности людей, и чем больше живущих на государственные пособия, тем меньше число живущих за счет своего труда; как следствие этого, производится меньше необходимых товаров, и бедность становится значительней. Поэтому любые действия общества, направленные на поддержку «слабых», могут послужить препятствием социальному развитию [18].

Сторонники второго – конфликтологического – подхода к исследованию бедности полагают, что данный общественный феномен является социальным злом, с которым необходимо бороться. Причины появления бедности они видят в факторах макросоциального уровня: неправильной социальной организации, несправедливых экономических и общественных отношениях. Данная система представлений уходит своими корнями в античную эпоху. Так, по мнению Платона, государству необходимо всячески остерегаться как богатства, так и бедности. Первое приводит людей к лени, роскоши, бесполезным новшествам, а вторая, кроме новшеств – к низостям и злодеяниям. Любая страна содержит в себе как бы два государства, враждующих между собой: одно – «государство» составляют бедные, другое – богачи. И в каждом из них есть еще множество «государств», и, следовательно, в стране нет единства [10, с. 169-170].

Т. Мор, описывая в своем сочинении «Утопия» совершенное, по его мнению, социальное устройство утопийцев и их благополучную жизнь, подвергает резкой критике социальную несправедливость, являющуюся заговором богачей, в современных ему государствах: «...возьмем какого-нибудь дворянина, золотых дел мастера, ростовщика или кого-нибудь другого подобного. Какая же это будет справедливость, если все эти люди совершенно ничего не делают или дело их такого рода, что не очень нужно государству, а жизнь их протекает среди блеска и роскоши и проводят они ее в праздности или в бесполезных занятиях? Возьмем теперь, с другой стороны, поденщика, ломового извозчика, рабочего, земледельца. Они постоянно заняты усиленным трудом, какой едва могут выдержать животные; вместе с тем труд этот настолько необходим, что ни одно общество не просуществует без него и года, а жизнь этих людей настолько жалка, что по сравнению с ними положение скота представляется более предпочтительным» [9, с. 274-275].

Между тем, конфликтологический подход наиболее актуализирован в марксизме. Так, Ф. Энгельс связывает появление бедности с возникновением частной собственности. Он пишет: «... вместе с расширением торговли, вместе с деньгами и ростовщичеством, земельной собственностью и ипотекой быстро происходила концентрация и централизация богатств в руках немногочисленного класса, а наряду с этим росло обнищание масс и возростала масса бедняков» [19, с. 187]. По его мнению, вместе с формированием рабовладельческого строя возникло общество, которое раскололось на противоположные друг другу классы: на свободных и рабов, на эксплуататоров-богачей и эксплуатируемых бедняков [Там же, с. 189].

Согласно экономическому учению К. Маркса, цель капиталистического производства состоит в возрастании капитала. Последний понимается как «стоимость, которая посредством эксплуатации наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость, самовозрастает» [15, с. 260]. Прибавочная стоимость создается трудом наемного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваивается капиталистом. Она является результатом неоплаченного труда работника. Вместе с ростом органического строения капитала спрос на рабочую силу относительно сокращается. Вследствие этого часть рабочего населения оказывается как бы излишней (излишней в представлении капиталистов), и образуется, по словам К. Маркса, «относительное перенаселение». Так формируется вынужденная безработица части трудоспособного населения. Эту армию безработных он называет «промышленной резервной армией». В связи с этим К. Маркс утверждает: развитие капиталистических отношений приводит к тому, что с накоплением капитала на одном полюсе общества формируются огромные богатства, цветет роскошь, паразитизм, расточительство, а на другом – растут нищета, рабство, невежество, аморальность [8, с. 655-659]. Таким образом, К. Маркс определяет бедность как социальное зло, имманентно связанное со спецификой буржуазного производства, обмена и соответствующим социальным порядком.

Проблемы неравенства, социальной справедливости, бедности были в поле внимания и В. И. Ленина. Так, в 1912 г. в газете «Правда» вышла его статья «Обнищание в капиталистическом обществе». В ней утверждается, что в буржуазном обществе быстрыми темпами растет богатство капиталистов, а наряду с этим увеличивается степень обнищания рабочих масс. В. И. Ленин приводит пример Германии: заработная плата рабочих здесь за последние 30 лет возросла в среднем на 25%, но стоимость жизни за этот же период повысилась на 40%: выросли цены на продукты питания, одежду, топливо, квартиры. Он полагает, что таким образом «рабочий нищает абсолютно, т.е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам» [7, с. 221-222]. Он выделяет также

относительное обнищание, при котором доля рабочих в общественном доходе по сравнению с богатыми становится все меньше, так как «все быстрее богатеют миллионеры» [Там же, с. 222].

Наконец, в рамках социально-стратификационного подхода к пониманию сущности и причин бедности сформировалась система аргументов в пользу того, что социальная дифференциация и неравенство являются естественными и нормальными явлениями. Поэтому, в любом обществе, при любой общественно-экономической и политической системе всегда были, есть и будут присутствовать когорты бедных и богатых. При этом сторонники данного подхода рассматривают чрезмерные масштабы бедности как вредное явление, препятствующее развитию общества.

Например, еще Аристотель говорил, что в каждой стране существуют три слоя граждан: 1) «очень состоятельные»; 2) «крайне неимущие» и 3) средний слой, занимающий среднее положение между первым и вторым слоями. В том государстве будут стабильность и благополучие, в котором граждан со средним достатком большинство. Середина является добродетелью, поэтому наилучшее положение человека – «средняя жизнь». Крайности вредны в социальной жизни. Так, люди с избыточным богатством и властью чаще всего делаются нагледцами, не желают подчиняться никакой власти, исполнены чувства презрения к другим. Нищие же граждане бьются голодными, совершают подлые поступки, исполнены зависти к состоятельным людям [1, с. 443-444].

Линию Аристотеля в рассуждениях о причинах возникновения бедности продолжает Ж.-Ж. Руссо в своей работе «О причине неравенства». Он различает два вида неравенства в человеческом обществе: 1) естественное (или физическое), установленное природой и проявляющееся в различиях возраста, состояния здоровья, физических и психических качеств; 2) нравственное (или политическое), установленное людьми в результате своего рода договора или соглашения и выражающееся «в различных привилегиях, которыми одни пользуются к ущербу других, в том, например, что одни более богаты, уважаемы и могущественны, чем другие, или даже заставляют их повиноваться себе» [12, с. 560]. При этом последний из названных видов неравенства противоречит естественному праву, так как оно «не может допустить, чтобы дитя властвовало над старцем, чтобы глупец руководил мудрецом и горсть людей утопала в роскоши, тогда как огромное большинство нуждается в самом необходимом» [Там же, с. 567].

Объективность и неизбежность рассматриваемой социальной дихотомии отмечал Ф. Вольтер. В «Философском словаре» он писал о том, что «на нашей несчастной земле невозможно без того, чтобы, живя в обществе, люди не были разделены на два класса: один класс богатых, которые командуют, и другой класс бедных, которые служат» [Цит. по: 13, с. 290].

В этом же ключе рассуждал и А. Смит, определяя феномен бедности закономерным следствием индустриального развития общества. При этом он полагал, что вместе с возрастанием национального богатства страны повышается и заработная плата. Щедрое вознаграждение рабочих за труд, по его мнению, должно обуславливаться, с одной стороны, человеческой справедливостью, а с другой – экономической целесообразностью, так как высокая заработная плата способствует повышению мотивации к труду и является фактором роста населения. А. Смит также утверждал, что общество не может быть процветающим и стабильным, если подавляющее большинство его членов бедны и несчастны [14].

Данную этическую интенцию разделяет И. Кант, отмечая, что «всеобщая воля народа объединилась в общество, которое должно постоянно себя поддерживать и для этого подчиняться внутренней государственной власти, дабы содержать тех членов общества, которые сами содержать себя не могут» [6, с. 249]. По его мнению, государство имеет право принуждать состоятельных граждан обеспечивать бедных путем: а) налогообложения собственности; б) налогообложения торгового оборота; в) выпуска процентных бумаг. Мыслитель также ставит вопрос: как должно осуществляться обеспечение бедных – при помощи текущих взносов или же посредством постепенно накапливаемых фондов и деятельности благотворительных учреждений? И отвечает, что правильный путь – первый из названных. В то время как деятельность благотворительных заведений может способствовать превращению состояния бедности в средство существования для ленивых людей [Там же, с. 250].

Анализировал феномен бедности и Г. Гегель в своем произведении «Философия права». Среди причин этого явления философ называл «произвол», неодинаковые от природы физические и духовные способности, внешние обстоятельства. Следствием бедности, по его мнению, является следующий системный социологизм: лишение естественных средств заработка, разрыв в семейных отношениях, невозможность получения образования, медицинской помощи, правовая незащищенность. Как следствие – бедняки ощущают неправомерность своего положения, и это порождает у них озлобленность, нежелание работать [3, с. 308].

Социальные причины разделения труда и возникновения неравенства актуализировал Э. Дюркгейм. При этом он отмечал, что обмен продуктами человеческой деятельности сопровождается возникновением взаимной зависимости индивидов, что обуславливает интеграцию и единство общественного организма, формирование у людей чувства социальной солидарности. Э. Дюркгейм писал о том, что хотя специализация труда как таковая не несет за собой отрицательных последствий, но при исключительных и ненормальных условиях деятельности неизбежно возникает моральное зло – неравные и принудительные отношения [4].

Роль социальных факторов кульминируется и Г. Зиммелем. Он полагал, что закон общественного развития заключается в постоянном увеличении социальных контактов, благодаря которым расширяются границы идентификации индивидов. Вследствие этого происходит интеллектуальный рост людей. Подобным же образом параллельно с этим развиваются и финансовые отношения. Вместе с тем, как интеллектуальные различия, так и деньги приводят к отчуждению индивидов друг от друга, а разделение труда усиливает

социальную дифференциацию общества. В силу этого неизбежной становится бедность, как социальное явление, выступающее имманентным признаком рыночной системы [5].

Согласно П. А. Сорокину, социальная стратификация выступает постоянной характеристикой любых организованных групп. При этом пропорции и формы такого расслоения могут быть различны. Анализируя особенности динамики социального расслоения, процессы социально-экономического развития общества, он замечает, что доход и уровень жизни различных обществ изменяется от одной страты к другой, от одной социальной группы к другой. Таким же образом и средний уровень дохода и благосостояния в отдельно взятом обществе не является постоянным, а имеет свойство изменяться с течением времени [17, с. 308-310].

П. А. Сорокин обращает внимание и на положение различных классов в обществе в зависимости от господствующего в данный момент типа культуры. Так, в идеациональной культуре наиболее влиятельной и экономически благополучной частью населения становится духовенство и религиозно настроенные земельные собственники, а в чувственном обществе данную позицию занимают представители буржуазии, чиновничества и светской интеллигенции. Что касается рабочего класса, то в идеациональную эпоху ему соответствует, скорее, низкий уровень жизни по причине низкого уровня развития экономики, а в период идеалистической культуры его материальное положение несколько улучшается ввиду позитивных изменений в экономике и начального формирования производственных сил чувственной культуры. Во время расцвета чувственного общества и соответствующей ему ментальности бедные слои населения становятся лучше организованными в борьбе против господствующих классов за получение доли национального дохода, что также обуславливает некоторое повышение их благосостояния. Вместе с тем негативные последствия вполне развитой чувственной культуры, например, обострение классового противостояния и политической ситуации, восстания, войны способствуют дестабилизации экономики государства и снижению уровня жизни трудящихся слоев [16, с. 610-613].

Социокультурную интенцию при обращении к проблемам социального неравенства и бедности актуализировал и Н. А. Бердяев. В своей работе «Философия неравенства» он рассуждает о том, что причину всех человеческих страданий, нужды необходимо искать в греховной природе человека, а также в зависимости людей от стихийных сил природы. Мыслитель подчеркивает, что в человеческом обществе всегда были неравенство, борьба классов, бедность и нищета, вражда имущих и неимущих слоев. При этом само по себе социальное неравенство не есть зло. Более того, всякому бытию присуще неравенство. Оно существует и на этом свете, и на том, в царстве Божьем. Неравенство является условием развития культуры, условием творческого процесса, могучим инструментом развития производительных сил. При невысоком уровне развития экономики выделение в обществе имущего и привилегированного класса является благом для всего народа. Однако в обществе не должно быть нищих и голодных. Каждому человеку необходимо обеспечить «человечески достойное существование». Между тем, Н. А. Бердяев указывает на существование особой, блаженной, божественной бедности, которая представляет собой высшую свободу и красоту духа. Жить в состоянии такой бедности – удел немногих [2].

Необходимо отметить, что в какой-то степени последняя позиция перекликается с воззрениями кинизма. Как известно, киники бросили вызов социальным и моральным устоям патриархального общества, стремясь тем самым достичь личной духовной свободы. Они хотели жить по своим установлениям, отличным от законов какого-либо государства, называя себя «гражданами мира». Киники протестовали в отношении социальной несвободы своим асоциальным поведением. Они предпочитали богатой и благополучной жизни существование в нищете, унижении, одиночестве, лишениях, которое определялось ими как наилучшее. Киники избирали физическую и духовную бедность, считая ее благом, и принимали образ юродивых.

На основании вышеизложенного позволим себе сделать следующие выводы.

Функционалистский подход, к числу приверженцев которого мы отнесли Б. де Мандевиля, Дж. Таунсенда, П. Ж. Прудона, Г. Спенсера, позиционирует бедность как благо для общества, считая, что она выполняет в нем определенные стабилизирующие функции, необходимые для его существования. Мы полагаем, что такое категориальное раскрытие существа данного явления практически бесполезно при разработке социальных технологий профилактики бедности и преодоления негативных последствий маргинализации малоимущей части населения даже на партикулярном уровне и свидетельствует о нулевом прикладном потенциале этого подхода.

Конфликтологический подход как инструмент анализа нашего объекта (среди представителей которого – Платон, Т. Мор, Ф. Энгельс, К. Маркс, В. И. Ленин) актуализирует противоречия, возникающие между носителями когорт, разнесенных стратификационными процессами по полюсам социальной жизни. С позиций этой теоретической конструкции бедность является социальным злом, с которым необходимо бороться. Кроме того, здесь осуществляется фиксация признаков социальной общности не- и малоимущих, представители которой являются носителями конфликтной ментальности.

Однако, на наш взгляд, наиболее приемлемым и объективным при анализе проблемы бедности является социально-стратификационный подход, позиции которого разделяли Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтер, А. Смит, И. Кант, Г. Гегель, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. А. Сорокин, Н. А. Бердяев. Его использование позволяет заключить то, что бедность является неизбежным следствием цивилизационного процесса. Данный подход усматривает причины бедности в закономерностях осуществления обменных процессов и формах организационного порядка социума, порождающего и поддерживающего социальное неравенство как средство существования иерархических структур общества.

Кроме того, социокультурная интенция социально-стратификационного подхода позволяет выявить нравственные и предметно-деятельностные основания бедности, раскрывающие природу движения к социальному дну некоторых современных представителей малоимущих социальных когорт. Так, с одной стороны, в сознании и поведении определенной части бедных наблюдается установка на отказ от проявления каких-либо форм социальной активности, кроме одной – следование принципу «мини-макса». В результате возникают тунеядство, бомжевание и т.п., что характеризует отрешение личности от попыток цивилизованной социальной самоидентификации, и таким образом происходит формирование особой субкультуры бедности. Среди ее характерных черт можно выделить фатализм, иждивенчество, беспомощность, лень, общественную и политическую пассивность, склонность к асоциальным моделям поведения. Данная субкультура может усваиваться индивидом уже в процессе первичной социализации, тем самым обнаруживая свою способность к самовоспроизводству. На наш взгляд, сегодня в социальной работе с этой частью малоимущих большую роль может сыграть квалифицированная помощь, оказываемая педагогами, сотрудниками правоохранительных органов, работниками организаций социальной защиты, а в тех случаях, когда низкий уровень жизни сопровождается расстройствами нервной системы, депрессией, дезадаптацией личности, асоциальным поведением – психологами и работниками учреждений здравоохранения. При этом психологическая поддержка имеет существенное значение в ситуации, когда бедность связана с безработицей. В таком случае в центрах государственной службы занятости населения психологами может осуществляться профориентационное консультирование, в рамках которого нуждающийся гражданин получит информацию о возможностях трудоустройства в соответствии с особенностями его личности, сможет пройти психологическое тестирование по различным методикам. Специалисты должны помочь малообеспеченному клиенту преодолеть ненужные стереотипы и комплексы, сориентировать его на альтернативные варианты обеспечения средств к существованию, например, развитие подсобного хозяйства, мелкое предпринимательство.

С другой стороны, социокультурная интенция социально-стратификационного подхода указывает нам на существование среди бедных весьма немногочисленной группы индивидов, сознание и деятельность которых характеризуются установкой на «бегство» от социальной свободы и поиска ее в своем узком субъективном мире. Примером этого и в наши дни может служить религиозный институт отшельничества. Так, в христианстве монахи при постриге дают обет добровольной нищеты, суть которой состоит в освобождении души от земных пристрастий, излишеств, мирских забот с целью духовного совершенствования. Добровольно избираемая нищета проявляется в отказе от имущества, гражданских дел и места жительства, мирских званий и почестей и предусматривает переселение в монастырь или уединенное место. Данный социальный факт необходимо иметь в поле внимания государственным учреждениям и общественным организациям при проведении статистических, социологических, психологических, медико-социальных исследований, а также при осуществлении мероприятий по социальной защите.

Таким образом, среди рассмотренных нами теоретико-методологических подходов к исследованию бедности значительным прикладным потенциалом обладает социально-стратификационный подход. Аспекты его социокультурной интенции могут и должны учитываться при разработке эффективных социальных программ по профилактике бедности и преодолению негативных последствий низкого уровня благосостояния с использованием не только экономических, но и социально-психологических механизмов.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика // Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М. – СПб.: Эксмо; Terra Fantastica, 2003. С. 307-654.
2. **Бердяев Н. А.** Философия неравенства. М.: ИМА-ПРЕСС, 1990. 195 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мир книги; Литература, 2007. 464 с.
4. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
5. **Зиммель Г.** Философия денег (фрагмент) // Теория общества: сб. / под общ. ред. А. Ф. Филиппова. М., 1999. С. 309-383.
6. **Кант И.** Метафизика нравов // Кант И. Соч.: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 478 с.
7. **Ленин В. И.** Обнищание в капиталистическом обществе // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Издательство политической литературы, 1980. Т. 22. С. 221-222.
8. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. 908 с.
9. **Мор Т.** Утопия / пер. с лат. Ю. М. Каган. М.: Наука, 1978. 417 с.
10. **Платон.** Государство // Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. С. 63-382.
11. **Прудон П. Ж.** Бедность как экономический принцип. М.: Посредник, 1908. 53 с.
12. **Руссо Ж.** О причине неравенства // Антология мировой философии: в 4-х т. М., 1970. Т. 2. С. 560-567.
13. **Семенов Ю. И.** Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
14. **Смит А.** Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 654 с.
15. **Современный словарь иностранных слов.** М.: Русский язык, 1993. 740 с.
16. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
17. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Издательство политической литературы, 1992. 542 с.
18. **Спенсер Г.** Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. Киев: Гама-Принт, 2013. 496 с.
19. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Моргана. М.: Политиздат, 1973. 240 с.

**THEORETICAL-METHODOLOGICAL APPROACHES TO POVERTY PROBLEM COMPREHENSION:
HISTORICAL-SOCIOLOGICAL ANALYSIS AND APPLIED POTENTIAL ASSESSMENT****Sazanov Ivan Stanislavovich***Bashkir State University**sazanov1987@yandex.ru*

The article topicality is conditioned by the fact that poverty continues to remain one of the most acute social problems of the modern Russian society. In this connection reference to this problem comprehension history in social science and search for the optimal methods of its overcoming are of interest. In the article the main theoretical-methodological approaches to poverty essence and reasons understanding are considered – functionalist, conflictological and social-stratification ones, the assessment of these approaches applied potential while social programmes developing and realizing is also presented. The author comes to the conclusion that social-stratification approach enriched with socio-cultural intention that allows taking into account poor population's social-psychological peculiarities is the most objective from the point of view of science and has a significant practical value.

Key words and phrases: poverty; social inequality; sociology history; functionalist approach; conflictological approach; social-stratification approach; social-cultural intention.

УДК 316.77

Философские науки

В статье предпринимается попытка раскрыть особенности коммуникативной природы феномена ментальности. Для этого характеризуются «субъект-объектные» и «субъект-субъектные» типы отношений в процессе коммуникации. Также авторы статьи, опираясь на теории современных западных и российских исследователей, анализируют процесс дезинтеграции общества под влиянием средств массовой коммуникации и определяют значение ментальных структур в преодолении негативных последствий протекания коммуникационных процессов в социуме.

Ключевые слова и фразы: ментальность; коммуникация; диалог; монолог; репрезентации; понимание; СМИ.

Скрябина Людмила Ивановна, к.и.н, доцент**Чуркина Наталия Анатольевна**, к. филос. н., доцент*Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет**sli1947@mail.ru; NB1468@ngs.ru***КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА МЕНТАЛЬНОСТИ
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]**

Интенсивность социокультурных трансформаций, происходящих в современном обществе, и формирование новой ценностной системы эпохи постмодернизма с необходимостью требует осмысления такого важнейшего феномена, как ментальность. Ментальность выступает интересубъективной системой представлений, формирующейся в результате совместной деятельности людей. В рамках ментальных структур осуществляется постижение окружающей действительности, вырабатывается особый взгляд на самого человека.

Анализ коммуникативной природы ментальности позволяет раскрыть ее особенности как важнейшего детерминанта социальных взаимодействий, а также выявить значение ментальности как стабилизирующего основания дезинтеграционных процессов.

В рамках коммуникации, общения, обмена информацией происходит выработка коллективных смыслов, устанавливаются социальные конвенции, а также осуществляется идентификация – формирование представлений человека о себе самом. В ходе идентификации происходит осознание человеком себя и как носителя природных биологических особенностей, и как субъекта социокультурных отношений, и как духовного существа, выходящего за пределы конкретной общности и относящего себя к общности более глобального масштаба (народа, нации, государства). Объединяя в себе все обозначенные уровни, человеческая идентичность выстраивается как демаркация или интеграция между «Я» и «Другим». Возникающие в рамках ментальности представления человека о себе самом определяют сущность социальной коммуникации.

В процессе коммуникации формируются как «субъект-объектные», так и «субъект-субъектные» типы отношений, которые получают осмысление в рамках ментальности как культурного субстрата общего для социума (Ф. Арьес), и обуславливают различные стратегии доминирования и подчинения в обществе.

В ситуации реализации «субъект-объектных» отношений между участниками таких отношений устанавливается неравенство. Доминирующий субъект определяет второго участника коммуникации как объект, то есть вторичный, подчиненный, неавторитетный, безмолвный. В этом случае коммуникационная деятельность осуществляется в форме монолога, а смысловое поле субъекта выступает доминирующим и безвариантным.